

От редколлегии

2013 год – дважды знаменательный в кирилло-мефодиевской традиции: отмечается 1150 лет славянской письменности и 150 лет с начала празднования этого памятного дня в России. Нет необходимости доказывать связь письменности, графически отражающей особенности фонетики славянских языков, с развитием самобытных культур, становлением национальных церквей, оформлением этнического самосознания славянских народов, а в более широком смысле – народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Как всякая условная дата, нынешний юбилей является, прежде всего, поводом суммировать накопленные в гуманитарных науках знания о миссионерской деятельности свв. Кирилла и Мефодия, осмыслить более поздние идеологемы, имевшие в основе своей отсылки к кирилло-мефодиевской традиции, представить на суд научной общественности результаты новейших узкотематических, сравнительных, обобщающих исследований в области истории, лингвистики, литературоведения и истории культуры о славянских народах.

Том открывает проблемно заостренная статья Г.П. Мельникова о месте кирилло-мефодиевской традиции в чешской культуре позднего средневековья и раннего Нового времени. Автор убедительно доказывает, что религиозные, политические и собственно культурные аспекты традиции на протяжении веков, с одной стороны, составляли синкретическое единство, с другой стороны, в каждую эпоху – в зависимости от идеологических нужд государственного строительства, содержания политической борьбы и межконфессиональной полемики, духовно-эстетических императивов – особую роль приобретал тот или иной аспект.

Е. Анастасова анализирует национальное возрождение славянских народов в тесной связи со славянскими просветителями – святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием. Это были византийские дипломаты, создатели славянской письменности, переводчики богослужебных книг на церковнославянский язык – „язык сакральный и божественный”, которые стали эмблемой славянского культурного и религиозного мира. Автор показывает, что деятельность братьев и их учеников занимает важное место не только в процессах национального Возрождения, но и в становлении национальных парадигм современных славянских государств, кроме того, их дело является значимым для духовного развития Европы, как религиозного (церковного), так и секулярного (идеологического).

Юбилейный для кирилло-мефодиевской традиции год дал редколлегии повод посвятить целый раздел тома «круглым» датам в истории славистики. В традиционный раздел «Из истории славистики» вошли статьи Л.П. Лаптевой о съезде русских филологов и историков-славистов в 1903 г. в Петербурге, Э.Г. Задорожник к 210-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева, С.И.

Данченко к 100-летию со дня кончины русского слависта П.А. Кулаковского, Л.Л. Щавинской и Ю.А. Лабынцева о творческом наследии украиноведа М.Ф. Комарова, М.С. Ващенко к 90-летию со дня смерти хорватского историка В. Ягича, Е.П. Аксеновой о памятных мероприятиях в среде русских ученых-эмигрантов в связи с 50-летием русско-турецкой войны 1877–1878 гг., М.М. Фроловой к юбилею профессора Исторического факультета МГУ, болгариста-медиевиста Л.В. Гориной.

Раздел «Проблемы восприятия “другого” – формы взаимодействия друг с другом» вводит читателя в сферу субъективного восприятия индивидуумами, социальными группами и целыми народами иных культур, социальных практик и политических институтов. В статье Ю.В. Костяшова собраны и систематизированы впечатления путешественников, в том числе русских, о сербском населении Королевства Венгрии, убедительно показано, как цепкий взор иностранца точно фиксировал сочетание старого уклада и новых черт в хозяйстве и быту, ставших результатом более тесной интеграции в венгерское общество и – шире – во владения Австрийского дома. М.Ю. Дронов в биографическом очерке об уроженце Закарпатья на русской службе М.А. Балугьянском предпринимает бережную, взвешенную попытку дешифровки сложной идентичности «карпаторосса» как символа диалога культур, религий, проводника европейских государственно-правовых теорий и норм в Россию. Статья М.М. Фроловой посвящена историку и филологу, профессору Новороссийского университета Н.Н. Мурзакевичу (1806–1883). Благодаря его многогранной подвижнической деятельности между Россией и населенными болгарами областями Османской империи налажился книгообмен, столичные и зарубежные слависты были в курсе новинок печатной продукции на болгарском языке, десятки болгар получили в России доступ к образованию.

Две статьи раздела посвящены Черногории. П.А. Искендеров анализирует формы и исторический опыт российско-черногорского взаимодействия в военной сфере накануне Первой мировой войны. Несмотря на стратегические преимущества возможности возобновить договор 1910 г. о военном сотрудничестве, Санкт-Петербург от этой идеи отказался из-за сомнений в готовности черногорцев добросовестно исполнять взятые обязательства. В.Б. Хлебникова ставит проблему влияния модернизации на прежде изолированную от внешних влияний небольшую по территории страну на европейской периферии. Интересен вывод автора о консолидирующем и, в конечном счете, положительном влиянии враждебных модернизации традиций, сглаживавших негативные последствия тяжело переносимых общественным реформ, нацеленных на интеграцию в мировую систему. Завершает раздел статья Л. Биро (Венгрия), предлагающая взгляд из Венгрии на интегра-

ционные процессы в экономике, политике, культуре межвоенной Югославии. Сравнительный анализ статистических данных и иных количественных показателей по отдельным областям недавно объединившихся в едином государстве территорий, по мнению автора, показывает, что шансы на гармоничную гомогенизацию страны были изначально невысоки.

Раздел «Славяне вне исторической родины» продолжает традиционную для ежегодника тему эмиграции, диаспор и национальных меньшинств. Открывает его статья И.Ф. Макаровой о российских диаспорах (как религиозных, так и этнических) на этно-демографической карте Османской империи. Использование статистических данных турецкой администрации, в том числе сведений о налоговых поступлениях, позволили назвать диаспоры, переселившиеся в Дунайский вилайет из России, экономически активным и культурно значимым элементом османского общества. В свою очередь, И. Манасиева (Болгария), проанализировав данные переписи населения Российской империи, аргументированно доказала, что по уровню грамотности болгары в конце XIX в. не отличались от остального православного населения. А.Н. Птицын в обзорной, охватывающей более двух веков, статье показывает характер иммиграционных потоков из Венгрии в Россию: военные, врачи, педагоги, предприниматели, инженеры из Венгерского королевства внесли свой вклад в историю и культуру своей новой родины. А.В. Ганин статьей об участии русских офицеров-генштабистов в политической борьбе в эмиграции продолжает серию публикаций по истории судеб офицерского корпуса царской России в межвоенный период. Ожесточенность идейного противостояния внутри эмигрантских объединений и непримиримость позиций сторон называется автором в качестве одной из причин поражения белого движения.

Раздел «Война в судьбах славянских народов» включает в себя разные по источниковой базе, хронологии, исследовательским методикам статьи, объединенные темой войны. О.А. Туфанова рассматривает нетипичное для первой половины XVII в. сочинение «Повесть о победах Московского государства», чтобы показать глубокую ментальную травму, которую нанесли годы Смуты российскому обществу. Анонимный автор отказался от традиционного для русской средневековой литературы собирательного, обобщенного образа народа и сосредоточился на характеристиках различных групп населения. О.Б. Неменский сопоставляет полемические приемы православных и униатских авторов в Речи Посполитой, писавших о русско-польских войнах XVII в., и приходит к выводу, что русская идентичность у них нередко оказывалась в конфликте с декларируемой лояльностью польским властям. Микроисторическое измерение великой войны представлено в статье А.В. Белова, на разноплановых архивных материалах реконструирующе-

го повседневность в городе Верея в период Кампании 1812 г., по масштабам потерь сравнимой только со Смутой двумя веками ранее.

В статье А.К. Конёнковой исследуются формы художественного воплощения в монументальных сооружениях (монастыри, храмы, скульптурные изображения) исторической памяти о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в Болгарии, а также церковные и гражданские мероприятия, призванные сохранить эту память в поколениях. В продолжение русско-болгарской темы И.И. Калиганов в статье о вооруженном противостоянии русских и болгар в Добрудже в годы Первой мировой войны развенчивает пропагандистский миф о вечной благодарности болгар русским за освобождение от османского ига. Автор призывает к поиску исторической правды в документальных свидетельствах эпохи и отмечает, что лишь диалог об общем прошлом может укрепить равноправные, дружеские отношения между народами. Тему на материале истории Второй мировой войны развивает статья В.В. Марьиной о впечатлениях словаков, воевавших в составе войск вермахта против СССР, от их пребывания на Западной Украине летом 1941 г., где столкнулись с последствиями большевистской политики, действий украинских националистов и коллаборационистов, а также гитлеровцев.

Раздел «Восточный блок и постсоветское развитие славянских стран» отсылает читателя к недавнему прошлому и настоящему Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: развалу системы социалистического сотрудничества и обретение народами нового места в геополитической конstellации континента. А.С. Стыкалин сосредоточивается на последствиях, которые мощное забастовочное движение в Польше начала 80-х годов XX в. имело в Румынии под властью авторитарного лидера Н. Чаушеску. Страх перед потенциальным «экспортом» польского опыта заставлял режим жестко реагировать на инакомыслие, что косвенно способствовало его более быстрой дискредитации. Е.Л. Валева продолжает серию статей о диссидентском движении в Болгарии очерком о деятельности Клуба в поддержку гласности и перестройки, его роли в процессе подготовки смены политического строя в стране. О.Н. Майорова воссоздает ход, содержание и результаты переговоров оппозиции с официальным руководством Польши в конце 80-х годов XX в., когда способность обеих сторон к разумному компромиссу во имя сохранения социального мира позволила избежать развития событий по кровопролитному сценарию. Э.Г. Задорожник на примере внеочередных парламентских выборов 2012 г. в Чехии показывает не только национальные последствия победы объединившихся социал-демократических сил, но и общеевропейское значение выбора, сделанного населением одной отдельно взятой центрально-европейской страны. В завершение, в статье Н.В. Коровицкой на материалах новейших социологических опросов поль-

ского населения вскрываются причины социального недовольства населения современной Польши: в числе главных раздражителей фигурирует все углубляющееся социальное расслоение, отчего большинство поляков с пессимизмом смотрят в завтрашний день.

Раздел «Актуальные проблемы славянского языкознания» включает статьи по славянской диалектологии, лексикографии, палеославистике, лексической семантике и фразеологии.

Т.И. Вендина вскрывает некоторые новые принципы лингвогеографического изучения диалектной лексики в «Лексическом атласе русских народных говоров». Автор приходит к выводу о том, что лингвистическая география XXI в. обогатилась новой актуальной парадигмой исследования: созданием лексических атласов. На современном этапе развития социальной жизни процессы изменения говоров, утраты их диалектной специфики протекают особенно интенсивно, поэтому долг диалектологов состоит в том, чтобы собрать все то, что еще живо в народной памяти и сохранилось в русской народной речи. Е.А. Даки исследует семантические и лексические локализмы в сфере ботанической лексики украинских южнобессарабских говоров.

О.В. Потапова представляет вниманию читателей языковой портрет русского человека, используя малоизученные данные широкого спектра словарей XIX века. Исследователь полагает, что лексикографические источники XIX в. дают возможность реконструировать систему языковых этнических стереотипов, представляющую собой часть языковой картины мира определенного народа.

Представление Ветхого Завета о труде в славянских переводах Псалтири анализируется в статье А.А. Кожиновой, которая считает, что в процессе развития славянских языков происходило размывание древнего семантического синкретизма данной лексемы. Если старославянское *трудоу* еще обладало им и передало его церковнославянскому языку, то в западной традиции, имеющей более позднее начало, переводчики часто отмечали только первое значение лексем тех оригиналов, которые они переводили.

Болгарские этнолингвисты посвятили свои труды изучению одной из основных семантических оппозиций в культуре: оппозиции „свой – чужой”. К. Мичева-Пейчева анализирует появление и значение данной оппозиции в классических древнеболгарских произведениях, где с точки зрения объема реализаций двух ее составляющих компонентов, она является ассиметричной, так как засвидетельствованные вербальные реализации концепта “чужой” значительно меньше; тогда как М. Китанова рассматривает функционирование оппозиции в болгарской терминологии родства, для которой, по мнению автора, характерно следующее положение вещей: в

левой части семантической оппозиции „свой – чужой” остаются свои (кровные родственники, родственники по свойству, побратимы, кумовья), а в правой части оппозиции – не родные, далекие, враждебные существа, причем самое яркое отделение своего и превращение его в чужое – это родительское проклятие.

Представления о городе и селе, зафиксированные во фразеологии и диалектах болгарского языка, анализируются в статье М. Витановой, считающей свой труд попыткой раскрыть особенности проявления болгарского языкового менталитета при характеристике *своего* и *чужого места* в лексике и фразеологии болгарского языка, показать специфическое в пространственном маркировании действительности. Автор отмечает, что фразеология доказывает склонность человека останавливать внимание больше на несовершенном, уродливом, особенном в человеческом поведении.

Раздел «Традиционная духовная культура и фольклор славян» открывает статья А.А. Плотниковой, которая, базируясь на материалах собственных полевых этнолингвистических исследований старообрядческих сел в Добрудже (2006–2012 гг.), анализирует многочисленные архаические поверья и ритуалы в народном календаре переселенцев из России, в частности, обливание водой в день Иоанна Богослова, называемый «Иван Покупальный», «Иван Купала» и т.п., выявляя соответствия ряда ритуально-магических действий в этот праздник в центрально- и южнорусских регионах России.

Т.А. Агапкина исследует вербальные формулы на мотивы Сисиниевой молитвы в восточнославянской заговорной традиции и убедительно показывает, что многочисленные магические формулы, применяемые в народной медицине восточных славян для лечения лихорадки, широко использовали именованные, а также некоторые детали и иногда даже мотивы рукописной Сисиниевой молитвы от трясовиц. П.А. Бушуев дает обзор исторических, лингвистических и меморатно-этнографических работ научного и научно-популярного характера о небольшой субэтнической группе русинского народа, известной как лемки.

Завершает раздел анализ концептов «*друг – враг*» в болгарской языковой картине мира в статье Й. Кириловой. Автор указывает на то, что в болгарском proverbialном фонде сформирована своеобразная норма отдаления от иноземцев (турок, валахов), от изгоев (хромых, сумасшедших) или, иначе говоря, от маргиналов. Самые важные качества, которые болгарин видит в других, – следующие: верность, преданность, самопожертвование, самокритика, надежность, финансовая и материальная независимость, ум, бескорыстность, щедрость, терпение и сообразительность. Й. Кирилова полагает, что поскольку человеческий опыт не застыл в строго фиксированном

положении, а постоянно и постепенно накапливается, а взгляды и представления индивида могут меняться под воздействием полученных знаний, то и границы поля концепта, с одной стороны, и границы между ядром и периферией, с другой, не являются строго фиксированными и могут изменяться под воздействием исторической и культурной эволюции народа.

Литературоведческий блок представлен статьями Н.М. Куренной, Л.Ф. Широковой, О.В. Цыбенко и Т.И. Радомской. Польской «деревенской» прозе 1960-х–1980-х годов посвящена статья О.В. Цыбенко. В ней подчеркивается, что освоение этой литературой не только конкретного жизненного материала определенной эпохи, но и сущностных констант народного бытия, его философии, его поэзии, постижение драматичного опыта «вхождения» крестьян в общенациональную культуру во многом предопределила ее плодотворность и значимость для последующего развития польской литературы.

В центре внимания Н.М. Куренной – творческое наследие Якуба Коласа (1882–1957), поэта, писателя, ученого, одного из основоположников современной литературы Беларуси, создателя первого белорусского романа «На росстанях». Анализ этого произведения, воссоздающий жизнь крестьян Полесья, дает возможность автору работы выявить всю палитру художественных средств, а также представить процесс пробуждения национального самосознания народа, складывания системы его духовных ценностей, формирующую белорусскую картину мира.

Л.Ф. Широкова в своей работе обратилась к развернутому анализу тематики и проблематики литературоведческих исследований словацких ученых первого десятилетия XXI в. Среди них – фундаментальные истории национальной литературы, монографии и сборники статей, в центре которых – отдельные историко-литературные и теоретические проблемы. Важным фактором российско-словацких научных связей стало осуществление нескольких важных совместных проектов, проведение международных научных конференций, подготовка и издание объединяющих исследования ученых двух стран трудов.

Анализируя восприятие М. Цветаевой России как «русского пространства», Т.И. Радомская выделяет его главные этические, духовные особенности, выявляет трансформации сущностных особенностей русского мира в послереволюционной России и рассматривает поэтику воплощения «русского пространства» в художественном слове поэта.

И.В. Мишачева в статье об авторских интерпретациях пейзажа в живописных работах Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионова прослеживает параллели с народным искусством, «осязательность», свойственную архаическому мироощущению, сакрализацию всего живого. Парадоксальное исследо-

вание И.Г. Страховской сопоставляет на первый взгляд несопоставимое: естествознание и народные сказки. Тем не менее, выход за рамки классической научной рациональности, считает автор, открывает путь к междисциплинарным подходам, универсальности знания и, в конечном счете, схождению художественных и научных языков.

Традиционный раздел «Рецензии» информирует читателя о важных книжных новинках. Ю.А. Лабынцев и Л.Л. Щавинская высоко оценивают усилия белорусских коллег, издавших собрание сочинений Я. Колоса в 20-ти томах. Е.П. Серапионова отдает должное чешским коллегам, отметившим недавний юбилей российского богемиста Л.Н. Будаговой сборником текстов ее лекций о литературе и культуре, прочитанных в Чехии на чешском языке.